

0-752029

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ЛАТЫПОВ Тимур Ильясович

**А. КУПРИН – ПУБЛИЦИСТ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ РОССИИ
(февраль 1917 – октябрь 1919 гг.)**

Специальность 10.01.10 — журналистика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – 2001

Работа выполнена на кафедре журналистики факультета журналистики, социологии и психологии Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Рот А.А.
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук Мельгунов Б.В.
- кандидат филологических наук Иезуитова Л.А.
- Ведущая организация - Казанский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 2001 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212. 232. 17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, д. 26, ауд. , по специальности 10.01.10 – журналистика (по филологическим наукам).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 2001 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Сляднева О.В.

1. Общая характеристика работы

В настоящее время Россия переживает очередной кризисный этап своей истории, характеризующийся попытками укрепиться в настоящем и определить пути в более чем неопределенное будущее. Под сомнение оказались поставлены общечеловеческие моральные ценности, остро обозначилась проблема сохранения национальной культуры. В этих условиях неизбежны поиски исторических аналогий, стремление определить и переосмыслить культурные наработки прошлого, потребность опереться на исторический опыт предыдущих поколений, главным образом – таких же пограничных эпох, искавших ответы на судьбоносные вопросы времени.

Актуальность исследования. Поиск нравственных опор, идущий в российском обществе, характеризуется, в том числе, и реформированием взглядов на отечественную литературу. В особенности – на творчество русских писателей первой трети XX века – свидетелей российского исторического перелома. Среди них одно из видных мест занимает Александр Иванович Куприн. Автор произведений, ставших событиями литературы в начале прошлого столетия, он продолжает воздействовать на читателей и сегодня.

Но творческое наследие Куприна, впрочем, как и его биография, все еще не изучены с должной тщательностью. Прежде всего, это касается его публицистики – множества очерков, статей, фельетонов, заметок, без которых не может быть полноценного прочтения и исследования творчества писателя.

За последнее десятилетие в куприноведении произошли значительные позитивные перемены, характеризующиеся постепенным освобождением от прочно укоренившихся идеологических штампов. Важнейший этап этого процесса – введение в научный оборот и переиздание для широкого читателя недоступных ранее произведений Куприна, оказавшихся удивительно актуальными.

Важно то, что повышенный интерес к созвучным настроениям в произведениях прошлого не является лишь академическим стремлением приоткрыть еще одну интересную и неожиданную страницу литературной истории, писательской мысли, но и определить их культурное и практическое значение для современности, и даже вписать в общую картину современной идейно-политической борьбы.

По мере освобождения от жестких идеологических рамок, с ревизией архивов и библиотек спецхранов и введением в культурный оборот потока «возвращенной» литературы, для современного исследователя и широкого читателя открывается богатый материал для размышлений, приобретающий форму живого исторического диалога.

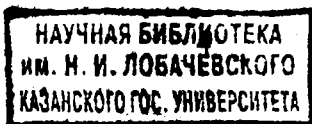
Вместе с наследием Зарубежной России, - художественными произведениями, публицистикой, мемуарами, научными трудами, созданными непосредственно в эмиграции, - становятся доступными и произведения, написанные в революционные 1917-1920 гг., также в своей текстовой и смысловой целостности долгое время остававшиеся неизвестными, обходившиеся молчанием или остро критиковавшиеся с позиций официальной идеологии. Став своеобразной летописью социальной, политической, культурной жизни России рубежа эпох, сегодня они представляют большую историко-культурную и научную ценность.

Ощущая события Первой мировой и гражданской войн, февральской и октябрьской революций как единое целое, Куприн в 1921 г. с надеждой писал, что грядущие поколения сумеют в той правильной перспективе, «которую дает время, оценить по справедливости причины и ход семилетней взаимной бойни». И для этого осмысления, среди других, важны свидетельства самого Куприна.

В публицистике Куприна рассматриваемого в диссертации периода формируются его представления о закономерностях дальнейшего развития России. В этих прогнозах мало светлых тонов, но они явились следствием внимательного наблюдения за действительностью. Вопрос «быть или не быть России?», обусловленный реалиями времени, побуждал еще и еще раз проанализировать множество важных фактов, деталей и примет времени, составляющих картину ее общественно-политической и культурной жизни, что и отразилось в этих статьях – как правило, купрински живых, ярких, выразительных, никогда не равнодушных. В результате, оказались затронутыми события и принимавшие в них участие люди, вокруг которых и до сих пор не утихают споры. Причем, Куприн не останавливается на констатации фактов, но и предлагает пути решения актуальных проблем. Вместе с группой писателей и ученых он предполагает издавать газету «Земля», программа которой по сути являлась грандиозным проектом налаживания хозяйственной и культурной жизни России.

Объектом нашего исследования является публицистика Куприна периода февраля 1917 - октября 1919 гг., предметом исследования – отражение в ней актуальных российских общественно-политических проблем данного периода.

1917- 1919 гг. – веха в жизни Куприна, жестко поделившая его биографию на *до* и *после*. Эти годы характеризуются для писателя и подведением итогов многолетних исканий, и поиском своего места в стремительно меняющемся мире, обусловившими его дальнейшую

жизнь и творчество как крупнейшего писателя-публициста Русского Зарубежья.

Перемены, происходившие в сознании Куприна, прежде всего отразились в его публицистике (хотя, по ознакомлении с ней, вскрывается ее внутренняя связь с его художественными произведениями данного периода, обусловленная общностью и особенностями эпохи), значительная часть которой оказалась вычеркнутой из его творческой биографии. Но, как это часто случается, произведения, оставшиеся вне поля зрения исследователей, оказываются чрезвычайно важными для понимания творчества писателя в целом. В рассматриваемой публицистике – ответы на ряд важных вопросов, связанных с дальнейшей судьбой и творчеством писателя, опровергающие некоторые устоявшиеся в куприноведении точки зрения (например, о закономерности его эмиграции). Эта публицистика показывает логику формирования мировоззрения Куприна данного периода, главная черта которого – неприятие большевизма – и приведет его в конце концов в Зарубежье. Первые публицистические выступления писателя за пределами Советской России (октябрь-декабрь 1919 г.) показывают, что у него к тому времени уже сложились четко сформулированная резко негативная точка зрения на произошедшие в стране перемены и дальнейшая программа действий – борьба – печатным словом – с Советской властью.

Однако было бы неправильным рассматривать эту публицистику лишь как политическую борьбу (в поддержку Временного правительства; против большевиков). Такое обособление во многом условно. Составляя неотъемлемую часть творческого пути писателя, она дополняет наши представления о Куприне-художнике, органично вписывается в целостную систему его художественного и публицистического творчества, в свод биографических материалов.

Публицистику Куприна и его художественные произведения объединяет авторский взгляд на мир. Ей также характерны: мастерство слога, тонкая наблюдательность, четкость расстановки акцентов, незаурядный сатирический дар, внимание к типичному, обыденному, повседневому, через которое зачастую определяется общее, историческое, благодаря чему в ней запечатлены не просто определенные события, но и – что не менее важно – «дух времени». В этих статьях часто присутствует автобиографический момент, позволяющий проследить причины отбора приводимых фактов.

Вышесказанное относится не только к выступлениям Куприна на страницах петроградских повременных изданий 1917-1918 гг., но и к неосуществленному проекту по изданию газеты «Земля», план и

программа которой были представлены на рассмотрение властей в конце 1918 г..

Публицистическая мысль Куприна затрагивает широкий круг вопросов. События революций всколыхнули всю многомиллионную Россию, и Куприн старался как можно шире охватить жизнь страны, которую он так долго и тщательно изучал, подняться над разрозненными фактами. Злободневные проблемы соотносятся с событиями прошлого, сформировавшими специфику национального характера; затронуты: политика, культура, психология, религия, народное просвещение, семья, армия, война, быт и т. д. Поставленные в эти годы проблемы станут определяющими для дальнейшего творчества Куприна.

Степень изученности темы. Творческому пути Куприна в целом и отдельным его аспектам посвящено множество трудов русских дореволюционных, советских, эмигрантских и современных российских исследователей.

В первую очередь, это многочисленные литературно-критические статьи, появившиеся в России как при жизни писателя, так и после его смерти. Это работы Н.Апешова, А.Измайлова, П.Когана, В.Кранихфельда, П.Пильского, В.Розанова, А.Волкова, Ф.Кулешова, Л.Любимова, К.Паустовского и других. Необходимо отметить, что на протяжении десятилетий оставались недостаточно изученными работы русских эмигрантских критиков, обращавшихся к творчеству Куприна: Г.Адамовича, А.Амфитеатрова, М.Гэфмана, Ю.Григоркова, А.Дынника, Г.Струве и других.

Важный раздел куприноведения – мемуарная литература, отражающая представление о писателе его современников. Среди книг, изданных в Советском Союзе, необходимо выделить работы Н.Вержбицкого, Б.Киселева, К.Куприной, М.Куприной-Иорданской, К.Чуковского. Сегодня стала доступна для всестороннего исследования обширная мемуаристика Русского Зарубежья, существенно дополняющая наши представления о Куприне, это воспоминания М.Алданова, Л.Врангель, Ю.Григоркова, В.Крымова, А.Седых, Н.Тэффи и других.

Во второй половине XX в. в Советском Союзе появился ряд трудов монографического характера – книги П.Беркова, В.Афанасьева, А. Волкова, Ф. Кулешова. Была проделана большая работа, но сегодня, по мере поступления новой информации, все более явственна ее тенденциозность, характеризующаяся практикой умалчиваний и произвольной манипуляцией многими важными фактами. Главным образом, это касается творческого пути Куприна после февраля 1917 г.

Наиболее полно рассматриваемый нами период творчества Куприна отображен в фундаментальном исследовании Ф.Кулешова «Творческий путь А.И.Куприна, 1907-1938» (1987), - как видно сегодня, итоговом труде советского куприноведения, отражающем его характерные достоинства и недостатки.

Среди достоинств монографии – приведение множества малоизвестных фактов из архивов РГАЛИ, эмигрантских периодических изданий, интересный анализ художественных произведений Куприна рассматриваемого периода, составлена подробнейшая летопись жизни и творчества писателя. Но идеологические условия, в которые было поставлено литературоведение, принуждают исследователя строить концепцию творчества писателя рассматриваемого периода, основываясь на фактах, взятых не во всей их полноте и взаимозависимостях.

Ценные материалы содержатся в статье П.Ширмакова «А.И.Куприн и газета «Земля» (К истории встречи А.И.Куприна с В.И.Лениным 25 декабря 1918 года)» (1970). Не удовлетворяясь уже имевшимися опубликованными материалами по теме, где, как правило, повторяются суммарно уже известные факты и оценки, высказываются предположения, требующие дополнительной проверки, автор привлекает к исследованию и вводит в научный оборот множество новых документов из архивов РГБ, Пушкинского Дома, использует публицистику Куприна из петроградских газет 1918 г. и эмигрантской периодики.

Серьезная попытка продвинуться вперед в интересующем нас вопросе предпринята О.Михайловым в его биографическом очерке «Куприн» (1981), вышедшем в популярной серии «Жизнь замечательных людей». Наряду с широко известными биографическими фактами и научной литературой, автор творчески использует для реконструкции биографии Куприна периода революций 1917 г. и эмигрантские произведения писателя, приводит обширные выдержки из его статей. Конечно, очерк объективно не мог быть свободным от определенной идеологической «нагрузки», но ее воздействие на читателя минимально и воспринимается – особенно сегодня – более как «необходимая жертва» политическим реалиям времени. С изменением политической обстановки, именно О.Михайлов акцентировал внимание на том, что есть ряд художественных и публицистических произведений Куприна, все еще не известных на его родине, и в 1988 г. подготовил к публикации и прокомментировал его очерк «Шестое чувство». Эта работа стала основой для появления таких книг О.Михайлова как «Литература русского Зарубежья» (глава «Александр Иванович Куприн») (1995) и «Куприн» (1997), по-новому раскрывающих творчество знаменитого

русского писателя (особенно периода 1917-1938 гг.): приведены неизвестные ранее факты, важные для науки свидетельства современников Куприна о его пребывании в эмиграции, обстоятельствах его возвращения на родину и жизни в Советской России.

Сегодня куприноведение освобождается от идеологических стереотипов, пересматривает сложившуюся концепцию эволюции творчества писателя и начинает изучение всего комплекса его идейно-творческих представлений. Исследования последних лет выгодно отличаются документальной насыщенностью (Г.Жирков, О.Михайлов, О.Фигурнова, Б.Хеллман). Как уже отмечалось, стала доступна для всестороннего исследования и активно переиздается в России литературно-критическая, мемуарная и научная литература Русского Зарубежья. Важная задача – переиздание текстов: из написанного Куприным в эмиграции многое уже известно ученым и широкому читателю. Проводится и научная подготовка текстов: вступительные статьи, послесловия, комментарии. Однако проблема, вынесенная во главу данной диссертации, остается неисследованной. В силу разных причин, рассматриваемая нами публицистика долгое время находилась за пределами пристального внимания исследователей, отразившись в ней взгляды Куприна на действительность подвергались искажению. В результате – образовался пробел в научной картине жизни и творчества знаменитого русского писателя, сложились определенные стереотипы. И до сих пор, ввиду отсутствия специальных исследований и труднодоступности источников, зачастую продолжают повторяться ставшие привычными, но настоятельно требующие переосмысления точки зрения.

Цель и задачи исследования. Актуальность и степень изученности проблемы определили цель диссертационного исследования: на материале публицистики Куприна февраля 1917 - октября 1919 гг., значительная часть которого вводится в научный оборот впервые, показать отношение Куприна к революционным преобразованиям в России как неотъемлемую часть целостной системы его идейно-творческих представлений.

В соответствии с поставленной целью, в задачи исследования входит:

1. Проанализировать тексты и, обратив особое внимание на оперативный повод к их написанию, выяснить оценку Куприным отразившихся в них явлений действительности (событий февральской и октябрьской революций, первых лет становления советской власти).

2. Выяснить причины, обусловившие особенности постановки тех или иных проблем: охарактеризовать анализ Куприным явлений действительности с точки зрения его идейно-творческих представлений.

3. Раскрыть взаимосвязь публицистики Куприна с его художественным творчеством рассматриваемого периода.

4. Проанализировать проект издания газеты «Земля» в контексте идейно-творческих исканий Куприна исследуемого периода, его публицистики.

5. Вскрыть зависимость между отношением Куприна к происходившим событиям и его дальнейшей судьбой.

Хронологические рамки исследования. Период с февраля 1917 по октябрь 1919 г. выбран нами не случайно. Наименее исследованные куприноведами, эти годы, как нам представляется, стали судьбоносными в жизни писателя. Как уже отмечалось, 1917 г. оказался для Куприна вехой, поделившей его жизнь на два периода. Если дореволюционный период во многом характеризуется для Куприна романтической верой в возможность и желательность революционных преобразований в России, сочувствием революционным идеям, то, начиная с февраля 1917 г., в этом вопросе наблюдается эволюция воззрений писателя, продолжившаяся в эмиграции и оформившаяся в целый ряд произведений – обвинений-проклятий революции. В рассматриваемой публицистике – ответ на вопрос о причинах эмиграции Куприна, она неразрывно связана с своеобразием эмигрантского творчества писателя-публициста. Таким образом, исследование данного периода является важным этапом в процессе изучения творчества Куприна.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологической и теоретической основой диссертации послужили труды отечественных куприноведов, разработавших фактологическую базу литературоведческого анализа творчества писателя: П.Беркова, В.Афанасьева, А.Волкова, Ф.Кулешова. Положения литературоведов о всеобщей связи явлений действительности и характера творчества и о роли творческой индивидуальности в литературном процессе явились основополагающими для анализа публицистического творчества Куприна исследуемого периода. Вместе с тем, отказываясь от идеологических штампов в изучении феноменов культуры, публицистика Куприна исследуемого периода рассматривается с позиций деидеологизации. Особое значение для характеристики рассматриваемого исторического периода имеют работы историков, реализующих институциональный подход в исследовании становления Советской власти: В.Булдакова, А.Литвина, Д.Волкогорова и других.

В ходе исследования применялась совокупность методов: конкретно-исторического, текстологического, библиографического. В основе исследования лежит принцип хронологической типологизации периодической печати.

Источниковая база диссертации. Диссертационная работа написана на основе изучения разнообразных источников:

1. Собрания сочинений, сборники, изданные на сегодняшний день в России; журнальные публикации художественных, публицистических и эпистолярных произведений Куприна.

2. В диссертации использован обширный круг источников, никогда не переиздававшихся в СССР и постсоветской России или не издававшихся совсем (письма) и находившихся или находящихся в архивах и спецхранах. Это статьи, рассказы, стихотворения Куприна, публиковавшиеся: в петроградских газетах «Свободная Россия», «Эхо», «Эра», «Молва», «Вечернее слово» с мая 1917 по июль 1918 гг.; в белогвардейской прифронтовой газете «Приневский край» (Гатчина – Нарва, 1919); в русских эмигрантских газетах «Свобода России» (Ревель, 1919), «Новая русская жизнь» (Гельсингфорс, 1919-1921), «Общее дело» (Париж, 1920-1921), «Русская газета» (Париж, 1925), «Русское время» (Париж, 1926), «Возрождение» (Париж, 1933) (семьдесят шесть из ста семидесяти шести обнаруженных нами текстов не переизданы и в настоящее время, остальные воцпны в сборник эмигрантских произведений Куприна «Голос оттуда» (1999)).

В процессе поиска необходимых для исследования источников были изучены газетные фонды и фонды отделов Русского Зарубежья Научной библиотеки имени Н.Лобачевского Казанского государственного университета, Национальной республиканской библиотеки Татарстана, Российской государственной библиотеки, Государственной общественно-политической библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, библиотеки Института научной информации по общественным наукам (РАН), Научной библиотеки федеральных архивов. Также был изучен фонд Куприна (2517) в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Несмотря на некомплектность фондов российских периодических изданий рассматриваемого нами периода, а также эмигрантских газет и журналов, нам, представляется, удалось создать необходимый документальный фундамент диссертации.

3. Для типологических сопоставлений привлечены биографические материалы о современниках Куприна, их произведения, касающиеся интересующего нас периода.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего тем, что это первое специальное исследование, базирующееся на широком,

преимущественно не исследованном ранее круге источников, изучение которых имеет принципиальное значение для характеристики публицистического творчества Куприна февраля 1917 - октября 1919 гг.. Использование этих материалов и определило основные аспекты новизны исследования.

1. Исследуемая публицистика впервые рассмотрена в системе общих идейно-творческих представлений Куприна.

2. Более глубоко вскрыта взаимосвязь исследуемой в диссертации публицистики Куприна с его художественными произведениями рассматриваемого периода.

3. Уточнена политическая ориентация Куприна и редактировавшейся им после февральской революции газеты «Свободная Россия».

4. Отношение Куприна к октябрьской революции долгое время бездоказательно характеризовалось как «непоследовательное», «расплывчатое», «путаное»; нам, на материале исследуемой публицистики, представляется, удалось конкретизировать взгляды писателя на это историческое событие – показать *последовательное* неприятие им произошедших в стране перемен.

5. Анализ публицистических выступлений Куприна в петроградских повременных изданиях 1917-1918 гг. помогает четче уяснить причины возникновения у него замысла издания беспартийной газеты «Земля».

6. Выявлена зависимость между отношением Куприна к Советской власти и его эмиграцией.

7. Дополнена источниковая база куприноведения.

Таким образом, данная работа, не претендуя на исчерпывающее решение всех затронутых в ней проблем, является первой попыткой переосмысления творческого наследия Куприна рассматриваемого периода.

Научно-практическая значимость проделанной работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в последующих исследованиях творчества Куприна. Основываясь на множестве малоизвестных источников, они корректируют ставшие традиционными представления о специфике литературного и журналистского процессов начала XX в., их взаимодействии, дополняют представление об этом периоде российской истории. Поэтому материалы исследования могут оказаться полезными для специалистов в области отечественной истории, истории русской и русской эмигрантской литературы и журналистики.

Апробация исследования. Результаты и главные теоретические выводы докладывались автором на итоговых научных конференциях

Казанского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации были введены в спецкурс «История эмигрантской прессы». По теме диссертации вышло четыре научных публикации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и научной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности темы, определяются цели и задачи работы, выявляется ее новизна.

В первой главе – «А.Куприн – публицист (февраль-октябрь 1917 г.)» – рассматривается публицистическое творчество Куприна между февральской и октябрьской революциями, прослежена (продолжавшаяся и в эмиграции) эволюция взглядов писателя на события этого периода российской истории.

Февральская революция, явившаяся следствием всеобщего кризиса российской жизни, – веха в жизни и творчестве Куприна. Желая быть активным участником преобразившейся жизни страны, он становится газетчиком-публицистом и на газетных страницах выражает свои представления о реалиях российской действительности, о насущных общественных проблемах. Позже писатель охарактеризовал эти дни как начало своей «газетной службы Родине».

В диссертации отмечается, что это один из наименее исследованных периодов биографии Куприна, а рассматриваемая в главе публицистика до сих пор не переиздана, совершенно не известна широкому читателю и почти не используется специалистами-куприноведами. Анализируя впервые вводящиеся в научный оборот тексты, автор высказывает сомнения в состоятельности некоторых, устоявшихся в куприноведении, точек зрения. В частности, о «расплывчатости и противоречивости» февральской публицистики Куприна, его политическом «простодушии», а также близости писателя и редактировавшейся им газеты «Свободная Россия» к партии социалистов-революционеров.

Выяснение политической ориентации газеты «Свободная Россия» представляется принципиально важным, поскольку поддержка той или иной партии подразумевает и следование, в той или иной степени, ее программе. Основываясь на программных положениях газеты «Свободная Россия», статьях и высказываниях Куприна, автор доказывает близость газеты к партии народных социалистов, а не социалистов-революционеров, что немаловажно ввиду существенных расхождений программ этих социалистических партий в вопросах стратегии и тактики политической борьбы, вывода

России из политического, экономического и духовного кризиса. Автор доказывает, что центристская позиция партии народных социалистов, надклассовый, эволюционный характер ее программы, стремление держаться возможно ближе к реальности были близки Куприну, что и прослеживается в его февральской публицистике.

Что касается «распылчатости» и «противоречивости», то Куприн находился в самом центре событий, внимательно следил за ними и, извлекая уроки из происходящего, корректировал свои взгляды. Это осталось незамеченным критиками, находившими (и намеренно искавшими) «противоречия» в его высказываниях.

Приветствуя революцию, надеясь на пришедшее обновление российской жизни, Куприн пережил кратковременный душевный подъем, не скрывший, однако, от него того, что страна еще не готова жить новым порядком, для чего необходимы изменения в сознании решительно всех слоев российского общества. В первых признаках пробуждения к активной общественной и политической жизни широких народных масс писатель рассмотрел зачатки протеста против всякой дисциплины, грозящие вылиться в неуправляемую анархическую стихию. Те же центробежные силы были подмечены им и в образованной части общества, быстро утеравшей способность трезво оценивать действительность.

В условиях всероссийского хаоса, в который превращалась революция, Куприн, поддерживавший Временное правительство, разглядел крепнущие организованные антигосударственные силы, маскирующие свою сущность лозунгами, накаляющими народные массы. Средоточием этих сил для Куприна являлись большевики во главе с В. Лениным. Именно в предоктябрьское полугодие у писателя начинает формироваться представление о тех, кто вскоре стал правителями страны, и кому он, в дальнейшем, посвятит немало строк.

Общественно-политическую позицию Куприна в предоктябрьский период можно назвать близкой к так называемому охранительному, государственному течению. Сложное по своему составу, главной целью оно ставило сохранение страны: преодоление кризиса, восстановление армии, борьбу с Германией и анархией. Главной силой, противостоящей течению, считались большевики, борьба с которыми, впрочем, воспринималась как составная часть борьбы с Германией. Данная позиция сыграла важную роль в дальнейшей жизни и творчестве Куприна.

В последующем, февраль 1917 г. стал для писателя примером того, куда могут привести целый народ тяжелое наследие прошлого, безответственное политиканство, лживые лозунги и игра на народных чувствах.

Вторая глава – «Советская Россия в публицистике А.Куприна октября 1917-октября 1919 гг.» – посвящена анализу творчества писателя на территории Советской России, показан взгляд писателя на большевиков.

Введение в научный оборот ряда новых источников позволило автору аргументированно опровергнуть некоторые устоявшиеся в куприноведении точки зрения, стереотипы относительно этого периода творчества писателя-публициста. В частности, вскрыты некоторые спекулятивные манипуляции с текстами октябрьской публицистики Куприна, «доказывавшие» ее «противоречивость», «путаность», представлявшие незначительными расхождения писателя с Советской властью.

После октябрьской революции Куприн продолжает активно сотрудничать в петроградских газетах, последовательно проводя в своих статьях оппозиционную Советской власти линию, остро критикуя ее действия.

Видимые им тенденции общественного развития, подмеченные бытовые детали, характерные приметы времени, сам внутренний облик людей, взявших в свои руки власть над страной, позволяют Куприну предвидеть ход дальнейшего развития России, что лишь усиливает чувство безысходности, начавшее овладевать писателем еще в преддверии октября 1917г.

Анализируя октябрьскую публицистику Куприна, автор обращает внимание на преобладающее в ней настроение безысходности, усталости, поиска ответа на вопрос: как, зачем и для чего жить дальше? Эта тональность определяет многие размышления Куприна. Он испытал острое разочарование в возможности созидательных революционных преобразований в России, готовности к ним всех слоев ее населения. Революция – это, как считал Куприн, «целительное снадобье» – быстро превратилась в свою противоположность.

Для Куприна революция – прежде всего акт волевой борьбы, осмысленных жертвенности, подвижничества, рост чувства человеческого достоинства, нравственное оздоровление жизни. Об этом он писал и в февральские дни, и в более раннюю пору своего творчества. Именно этой мыслью наполнена притча «Искусство»(1906). Если в февральской революции присутствовало нечто от этих качеств, то со сменой власти они вовсе исчезли в явлениях противоположного характера.

В октябрьской публицистике Куприн почти не делает больших социально-политических обобщений, основывая свое отношение к происходящему на эмоционально-нравственной точке зрения. Все его чувства были попораны. Крушение иерархии моральных ценностей,

ставших лишь словами, означало для Куприна распад системы жизненных смыслов, потерю ощущения связи событий, трагическое сужение жизни. И ощущение это было почти физическим, ибо Куприн был прежде всего зорким наблюдателем, художником. Вжиться в новую действительность, уже входившую в будни, становившуюся бытом, было для него равносильно самоубийству. «Эмпирическая реальность» революции каждой подмеченной им деталью, мелочью вновь и вновь подтверждала непоправимое.

Наблюдая за действительностью, Куприн отмечает, как быстро разрушаются моральные барьеры, как быстро человек привыкает ко всему, перестает ужасаться даже самому страшному, приравнивается к уродливым, нежизненным условиям бытия. Не просто камнеет душой, но теряет человеческое лицо, нравственно дичает, биологизируется. Сколь быстро слетает слой цивилизации, культуры, который был в России так тонок и хрупок.

Достаточно вспомнить хотя бы такие произведения Куприна как «Лунной ночью» (1893), «Поединок» (1905), «Убийца» (1906), «Гамбринус» (1907), «Звезда Соломона» (1917), чтобы увидеть – тема «падения» человека, «изнанка» жизни и человеческой души всегда занимала писателя.

В послереволюционной реальности эти давние мысли приобрели дополнительный смысл. Куприн замечает рождение в обществе новой морали, нового «психического типа», соответствующего новым условиям. Писатель назвал это явление «охащением», «обнищанием души», «пищепроводным равнодушием», являющимся следствием политики новой власти, разъединяющей и подчиняющей людей голодом и прикармливанием, морально уничтожающей их целой системой подкупов.

Несмотря на кажущуюся ирреальность происходящих событий, Куприну видится за ними если не расчетливый ум, то руководящая мощная воля, воплощенная для него в личности В.Ленна. Куприн считает его по-своему честным и смелым человеком. Но какого рода эти «честность» и «смелость»? В.Ленин, считает Куприн, сумасшедший, еще издавна, с юности, заболевший мечтами о насильственном захвате огромной власти. И эти мечты, превратившись в навязчивую идею, убили в нем и всякую логику, и сострадание, и совесть, и просто здравый смысл.

Куприн указывает на то особое состояние ума, течение мысли, когда все представления о мире основываются на партийных догмах. Отсюда – опасность социальной демагогии, основанной на иллюзии обладания высшей истиной, неспособности усомниться в своей правоте, в своем праве судить. Это вера, лишаящая человека иного взгляда на мир. Поведение таких людей определяется содержанием

догм; теоретические знания не проясняют для них окружающий мир, а идеи становятся источником заблуждений, поскольку человек, оперирующий ими, лишен непосредственного взгляда на жизнь.

Куприна всегда интересовали типы людей, характерные для той или иной среды, в его книгах собрана богатая коллекция всевозможных типажей и характеров. Нередко, при кажущейся локальности колорита какого-либо человеческого типа, им дается оценка определенного социального явления. Куприн умел подмечать в повседневности всеобщее, типическое, такие черты и свойства, которые максимально наглядно и емко характеризуют суть различных явлений.

Напряженно всматриваясь в новую жизнь России, Куприн пытается понять, какие социальные и психологические типы людей реализуются во время революции, из какого материала «скроены» ее лидеры и рядовые? Типичность внешнего и внутреннего облика революционеров многое объясняет писателю в их поведении. Чем они отличаются друг от друга? Чем схожи? Что свойственно им, независимо от уровня развития и рода занятий? Ответы на эти вопросы Куприн попытается дать в ряде эмигрантских статей, но некоторые итоги были им подведены уже в октябрьской публицистике.

Специфика происходящих событий и их восприятия Куприным обуславливает и особое звучание художественного творчества писателя: его злободневность, тяготение большинства рассказов к очерковому жанру и, в конце концов, тесную связь с публицистикой данного периода.

Размышления о будущем родины, поиск нравственных начал и здоровых сил, способных преобразить страну, предопределили дальнейшую жизнь и деятельность Куприна в Советской России.

В третьей главе – «Проект газеты «Земля»» в системе публицистики А.Куприна октября 1917-октября 1919 гг.» - рассмотрен неосуществленный проект издания Куприным и группой писателей и ученых беспартийной газеты «Земля». Специфика постановки в программе газеты тех или иных проблем анализируется как обусловленная идейно-творческими воззрениями Куприна и реалиями времени. Прослеживается зависимость между оценкой Куприным явлений действительности рассматриваемого периода и его дальнейшей судьбой.

В декабре 1918 – феврале 1919 гг. Куприн предпринимает попытку добиться разрешения на издание массовой культурно-просветительской беспартийной газеты для крестьян «Земля». Замысел газеты можно, без преувеличения, назвать грандиозным. И, как отмечает диссертант, он имеет принципиально важное значение для изучения творческого пути Куприна. Однако данный эпизод

биографии писателя изучен не достаточно. Зачастую из исследования в исследование повторяются уже устоявшиеся, но требующие переосмысления оценки. Во многом, такое положение вещей диктовалось теми специфическими условиями, в которые было поставлено советское куприноведение.

За последние годы стали доступны для изучения и свободного обсуждения материалы, позволяющие по-новому подойти к изучению данного вопроса. Послеоктябрьское художественное творчество и публицистика Куприна в значительной степени проясняют причины возникновения замысла газеты. Необходимо также более внимательно (в контексте этого замысла) взглянуть и на дореволюционное творчество писателя.

В свете последних данных особый интерес представляют следующие вопросы:

1. Об обстоятельствах (экономических, политических, культурных), при которых возник замысел газеты.
2. О его месте и значении в творческой биографии писателя.
3. Как история с замыслом газеты отразилась на послереволюционном творчестве Куприна.

Да, можно согласиться с утверждением, что в декабре 1918 г. Куприн делает заметные шаги к сотрудничеству с новой властью, но лишь с необходимыми оговорками. Какого рода должно было быть это сотрудничество?

Не поддерживая новое правительство, расходясь с ним во взглядах на прошлое, настоящее и будущее страны, многие интеллигенты были готовы сотрудничать с ним во имя интересов России, не считали нравственно возможным отказаться от сотрудничества с новой властью в области культуры, науки, просвещения, восстановления народного хозяйства.

Оценивая начинание с газетой, необходимо помнить, в какое тяжелейшее, для страны в общем и для крестьянства в частности, время оно было задумано.

Обещания земли и мира привели к поддержке большевиков значительной частью крестьянского населения страны, но не выявили в нем стремления к большевизму. Тяжелое наследие мировой войны, запрет на свободное пользование результатами собственного труда, организация комбедов, введение продовольственных реквизиций, взимание чрезвычайного налога, хлебная монополия, реквизиция скота, крестьянское недовольство и жестокие репрессивные меры властей привели деревню и всю хозяйственную жизнь страны к катастрофе.

Крестьянство (основная масса населения страны) оказало мощное сопротивление большевикам. Доведенная произволом до

крайней степени обнищания, деревня ответила власти целой серией массовых масштабных и долго не утихавших восстаний, которые историки позже назвали «малой» гражданской войной. Возмущение деревни было настолько велико, что в некоторых районах России крестьянские выступления продолжались вплоть до 1923 г., а в 1922 г. тридцать шесть губерний еще находились на военном положении.

Было бы ошибкой думать, что, замысливая издание с «уклоном» в область крестьянства, Куприн выходил за рамки своих потенциальных возможностей, жизненного опыта, знаний. Для писателя «Земля» вовсе не была неожиданным увлечением или случайной затеей, как это часто утверждается. Деревней, деревенскими проблемами Куприн не просто интересовался, но болел давно.

Зная крестьянина в основном как солдата, да еще и как начальник подчиненного (хотя произведения писателя, посвященные армии, показывают, что в своих наблюдениях он был далек от схемы «офицер - рядовой»), Куприн стремился к знакомству с ним в его родной среде с ее повседневым обиходом. Помимо «случайных» наездов в деревню, Куприн, работая землемером, много месяцев самым тесным образом общался с крестьянами Полесья, центральных губерний. Он подолгу гостит у своего зятя, лесничего С.Ната в Зарайском, Киршанском уездах, а также у своего друга Ф.Батюшкова в селе Даниловском в Новгородской губернии.

Во многих произведениях Куприн обращается к вопросам современного положения деревни, рационального использования природных богатств страны, непонимания между городом и деревней, характера и судьбы русского мужика - огромного, сложного, красивого и во многом трагического мира негородской России, заключающего в себе общерусские проблемы, противоречия, психологию, красоту. Выходят такие его произведения как: «Олеся» (1898), «Болото» (1902), «Мелюзга» (1907), «Попрыгунья-стрекоза» (1910), «Черная молния» (1913).

Деревенская тема поднимается Куприным не только в соответствующих специально-тематических художественных произведениях, но и в публицистике и литературной критике.

В плане и программе газеты «Земля» нашли отражение и законченность размышления писателя о судьбах России. Но «Земля» не была лишь подведением итогов. Деловой и практический дух ее программы был направлен на преодоление кризисных и нездоровых явлений в народной жизни и на работу ради будущего России.

Значительная часть программы газеты посвящена проблемам взаимоотношений интеллигенции и крестьянства, положению и ближайшим задачам интеллигенции в изменившемся мире. Одно из основополагающих положений программы - мысль о долге

интеллигенции перед народом, который пришло время признать и отдать.

В программе указывается на разрыв, разобщенность между деревней и городом.

Разрыв (и не только бытовой) двух культур привел к тому, что в России произошло обособление друг от друга двух народов – городского и деревенского, различающихся работой, мироощущением, внешностью, языком, одеждой и т.д. По мысли Куприна, внутренняя сила нации заключается в ее единстве, чувстве общей солидарности – необходимых условиях настоящей демократии. И программа газеты содержит положения, направленные на достижение взаимопонимания между всеми слоями российского общества. Одно из главных достоинств программы – то, что она не останавливается на академическом исследовании проблемы, но предлагает практические пути ее решения, разрыва порочного круга условностей и непонимания.

Программа «Земли» – это вовсе не пасторальная зарисовка и не отвлеченная пропаганда идеи возвращения к патриархальному крестьянскому быту. Ее положения конструктивно направлены на оздоровление крестьянской жизни, не на констатацию, а на разрешение самых сложных вопросов. Особенно ясно это видно в той части программы, где рассматриваются конкретно-хозяйственные вопросы: рациональное использование земли, механизация сельского хозяйства, борьба с засухами, искусственные удобрения, кормовые травы и корнеплоды, семенная культура, элеваторы, маслобойни, упорядочение охоты и рыболовства, пчеловодство, скотоводство, дороги, мосты, строительство и т.д., и т.п. И как основа всей этой будущей работы – тщательное и планомерное исследование природных богатств страны.

Вместе с тем, Куприн понимал, что деревне необходимо не просто механическое прививание специальных – научных и технических знаний, но и планомерное культурное воспитание. В программе значительное место занимают вопросы реформы народного просвещения, свободы личности, труда.

Содержание программы газеты «Земля» представляет, как видим, интерес со многих точек зрения. Главное же – оно не только публицистически заостренно очерчивает многие идейные искания творческого пути Куприна, но и выявляет скрытые тенденции его творческого развития – организаторскую, культурно-просветительскую, а также публицистическую.

Проблематика газеты «Земля» прослеживается в художественном и публицистическом творчестве писателя, органично вписывается в систему купринских представлений об окружающей его

действительности. Поэтому представляется возможным с большой долей уверенности считать возникновение замысла газеты не обусловленным конкретным временем, местом, событиями явлением, но – рано или поздно – проявившей бы себя тенденцией. Конкретные исторические события, конечно, значительно повлияли на процесс окончательного формирования замысла – придали ему дополнительный смысл, злободневность, ускорили его, но не изменили сути.

Дореволюционное творчество Куприна наглядно показывает, что писатель был убежден: современное ему общество нуждается в глубочайшем переустройстве, но оно еще не готово к разумному устройству своей жизни; что преодоление экономических, социальных проблем невозможно без изменений в сознании всего народа. А это невозможно в условиях существования двух не понимающих друг друга России – мужицкой и городской. Необходимо преодолеть неразвитость и – часто – нищету первых и равнодушие и оторванность от жизни вторых. Ощущая кровное родство с простым народом, Куприн именно в нем видел главную силу, способную оздоровить российскую жизнь. Но народ нужно подготовить к этому – выучить грамоте, уменью сохранять внутреннюю свободу, чтобы он сам – и никто другой – распоряжался своей судьбой.

Человек постоянно сталкивается с проблемами, неразрешимыми для данного времени (во всяком случае – в пределах человеческой жизни). Газета «Земля» могла стать во многом именно фундаментом будущего строительства.

Проблемы, поднимавшиеся Куприным в его дореволюционном творчестве и отразившиеся в программе газеты, продолжали волновать писателя и в эмиграции, стали одной из главных тем его публицистики, лейтмотив которой – борьба с большевиками.

Куприн убежден, что в стихийном неприятии крестьянами большевизма, развитии потенциальных народных возможностей – единственная надежда России на возрождение и ее дальнейшая судьба. Не случайно, свое первое публицистическое выступление по приезде в Париж Куприн полностью посвящает именно крестьянскому вопросу. Поэтому и содержание программы газеты «Земля» приобретает в контексте эмигрантской публицистики Куприна дополнительное смысловое значение. А точнее будет сказать, выявился изначально и непроизвольно содержавшийся в ней политический аспект – преодоление большевизма через всестороннюю помощь и развитие народа. Мы не считаем, что эта идея была изначально намеренной, продуманной. Начинание с газетой – попытка Куприна найти свое место в изменившейся жизни, наладить честные, нравственно для него приемлемые отношения с Советской властью. Будет

небезосновательным предположить, что «Земля» очень многое значила для Куприна, и он, несмотря ни на что, надеялся на положительный исход дела как на единственную в данных обстоятельствах возможность быть полезным родине. Не случайно, день, когда судьба проекта стала очевидной, Куприн назвал самым тяжелым днем своей жизни.

Как показывает послеоктябрьское творчество Куприна, он уносил в эмиграцию трезвые наблюдения над советской действительностью, заклопавшиеся и в развеении каких бы то ни было надежд на мирную эволюцию большевизма, в понимании, что новая власть не допустит народной свободы, так как боится ее. А при таких обстоятельствах замысел газеты «Земля» автоматически становился невыполнимым.

Будет небезосновательным предположить, что осознание причин неудачи проекта с газетой «Земля» стало одним из решающих факторов в решении Куприна покинуть Россию.

Будучи откликом на насущные проблемы современности, программа «Земли» была и итогом многолетних идейно-творческих исканий Куприна, отразившим его понимание российской действительности, целую мировоззренческую систему. По сути, выходя за рамки программы периодического издания, она была грандиозным планом преодоления кризисных явлений российской жизни и дальнейшего государственного строительства.

В заключении работы подводятся основные итоги и делаются обобщающие выводы.

Рассмотренная нами публицистика Куприна, сам факт его активной деятельности как газетчика-публициста, показывают, что писатель воспринимал происходившие в России перемены как важнейший этап формирования российской нации, который надолго предопределил ее внутренний облик и пути развития страны. Но февральская революция, как казалось, знаменовавшая пробуждение к активной государственной деятельности широких народных масс, более ясно выявила для Куприна не только наличие значительного здорового потенциала российского общества, но и его недостаточную готовность к разумному устройению собственной жизни, необходимость изменений в сознании, в образе мышления всего народа, а не только отдельных его слоев. А видимый Куприным процесс становления Советской власти означал для него последовательное разрушение хрупкой национальной культуры. Вдохновение, с которым им была встречена февральская революция, вскоре сменилось предчувствием, а после октября 1917 г. и уверенностью, что революционные преобразования неуклонно ведут страну к государственной и духовной катастрофе. Эта точка зрения

была обусловлена его мировоззренческой позицией, сформировавшейся до революций 1917 г. Именно она предопределила отношение писателя к реалиям послереволюционной российской действительности. Произошедшая под влиянием событий исторического масштаба корректировка взглядов, касалась, в основном, лишь воззрений Куприна на революцию, реальность которой оказалась противоположной представлениям и мечтаньям значительной части российской интеллигенции. Действия властей, вольно и невольно потворствующие стихии разрушения и насилия, каковой оказалась революция, были несомненно с константой мировоззрения Куприна - его приверженностью общечеловеческим ценностям добра и справедливости, глубокой любви к России.

Катаклизмы революций, страх за судьбу родины обусловили и особое звучание его художественного творчества интересующего нас периода - ряда рассказов, часть которых до сих пор не известна ученым и широкому читателю. Во многом они являются художественным обобщением мыслей Куприна, высказывавшихся им в рассмотренной нами публицистике. По сути своей остро злободневные, некоторые рассказы, вследствие этого, тяготеют к очерковому жанру; не только представляют отстраненное видение происходящего, но и (особенно в контексте статей Куприна, которые можно рассматривать и как фактологический комментарий к этим рассказам) вскрывают самую суть происшедших событий. И даже сказка, апокриф, к жанрам которых обращается Куприн, прозрачны по своей общественной сути: по изучении исторического контекста и публицистики становится более понятным, какой драматический духовный опыт лежит в их основе.

Но, при всем трагизме происшедшего и даже вследствие этого, Куприну удалось конкретизировать свой взгляд на русского человека, Россию, возможные направления ее дальнейшего развития, что и отразилось в составленной им при участии ряда ученых и писателей программе газеты «Земля». Необходимо подчеркнуть, что проект издания появился в то время, когда идея мгновенного переустройства общества для многих представляла наиболее приемлемый способ решения многочисленных проблем. Программа же «Земли», выходя за рамки программы периодического издания, являлась по сути конструктивным долговременным планом последовательного налаживания хозяйственной и оздоровления нравственной жизни страны.

Россия для Куприна не была лишь географическим понятием, ареной политической борьбы, но, как показывает его творчество, целой системой духовных ценностей. И писатель встал на сторону тех, кто эти ценности отстаивал, сохранил и унес с собой в изгнание. И

рассмотренная нами публицистика, как неотъемлемая составная его творчества, отразила последовательное, органично укладывающееся в систему мировоззренческих взглядов Куприна неприятие писателем большевизма, его понимание невозможности сохранения в сложившихся условиях духовной независимости, невозможности нравственно приемлемого для него сосуществования с новой властью, что и привело его в конце концов к решению покинуть Россию.

Оценки Куприным событий рассмотренного нами периода представляют большой культурный и научный интерес. Но публицистика, в которой они были выражены, все еще малоизвестна и малоизучена. Вновь складывающийся сегодня в куприноведении образ Куприна - писателя и политического публициста - требует всестороннего подхода, включения в «систему координат» его творчества.

III. По теме исследования диссертантом опубликованы следующие работы:

1. А. Куприн – публицист // Тонус. – 1996. - № 1. – С. 41.
2. А. Куприн: о большевиках и большевизме // Тонус. – 1997. - № 1. – С. 140-146.
3. «Великая страна всяких возможностей» // Тонус. – 1997. - № 2. – С. 59-65.
4. Еще раз о «Михаиле Александровиче» (к истории ареста А. Куприна ЧК летом 1918 г.) // Тонус. - 2000. - № 6. – С. 27-36.

Сдано в набор 3.09.2001 г. Подписано в печать 6.09.2001 г.
Форм.бум. 60 x 84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ 211.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045 Казань, Кр. Позиция, 2а

102